

“ ... ”

Лил не понимала, о чем говорит Сезар.

‘Кто он такой и что он сделал?’

“Я спрашиваю тебя, сделал ли он это с тобой”.

“Кто он, черт возьми, такой?..”

В середине своего предложения Лил внезапно поняла, кто это был, и поведение Сезара начало обретать смысл.

Когда она посмотрела вниз, то увидела свою порванную рубашку и грудь, наполовину обнаженную через мешок, завязанный вокруг ее тела. Из того, что она могла видеть, никаких ран видно не было, но, вспомнив, что произошло, она нерешительно спросила.

“...О, эм... это... настолько плохо?”

“Как твоя рубашка стала такой...?”

Сезар замолчал и вместо этого стиснул зубы. Вскоре после этого Лил услышала вздох, указывающий на то, что он сдерживал себя. Нетрудно было догадаться, что он был в ярости, поэтому она проглотила засохшую слюну и начала самостоятельно раздеваться.

"Давай притворимся, что это ничего не значит. Это ничего..."

“Это правда, что Эд сделал это. Пока мы дрались, он не мог дышать, поэтому укусил меня”.

“Это не похоже на просто след от укуса...”

"В самом деле? Я точно не помню. В то время моя рубашка не была разорвана, и я был не только в рубашке, но и завернулся в одеяло”.

“ ... ”

Скинув всю одежду, Лил вошла в ванну и подняла ведро. Сезар неотрывно следил за ней глазами, но Лил больше нечего было сказать.

‘Так что, ну, Сезар из всех людей должен знать, что у меня чувствительная шея. Я даже издал

странный звук... О, это так раздражает. Как я могу поделиться этим?’

“Я был слишком поглощен боем, я действительно хотел убить его в то время”.

“Почему ты хотел его убить?”

“Это потому, что...”

‘...Он потерялся своими губами о мои’.

Она сделала паузу, как будто собиралась вырыть себе могилу, и в конце концов закрыла рот.

“...Потому что они узнали, что Эд принадлежит флоту, и это открытие стало причиной, по которой я оказался втянутым в эту передрагу. Это все из-за военно-морского флота.”

Пока Лил поливала свое тело теплой водой, Сезар пристально смотрел на нее глазами, которые, казалось, знали, что это неправда. Глядя друг на друга вот так, она начинала чувствовать себя неловко. Не потому, что на ней не было ни единого предмета одежды, а потому, что нужно было распаковать гораздо больше информации. Чтобы развеять неловкое настроение, Лил потянула его за рукав и протянула ему кусок мыла, которым она терла руки и намыливалась.

“Вымой меня”.

Сезар был легко соблазнен ее телом, завернутым в пену. Поскольку он не мог устоять перед ее головокружительным предложением, он медленно опустился и принял то, что предложила ему Лил. Контраст между ними был огромен. Мокрая Малышка, с капельками воды на ресницах и губах, взглянула на Сезара, который выглядел гладким и опрятным. Прежде чем она осознала это, она оказалась в его объятиях. Сезар наклонил голову и слизнул сладкие капли воды...

На рассвете Сезар покинул каюту капитана и вошел в каюту Эда. Его приветствовало страдальческое серое лицо Эда. Поскольку вчера Эд потерял много крови, и температура его тела значительно упала. Сезар уставился на посиневшие губы Эда, которые бессознательно дрожали, и вспомнил жестокие слова, которые когда-то произнесли эти самые губы.

{ “Я собираюсь убить ее”. }

‘Это было отличное представление’.

{Я просто не буду ее убивать. Я убью ее очень ужасно.}

‘Не имеет значения, если все это оказалось притворством, в то время мне ни на мгновение не приходило в голову, что он мог блефовать. Как я мог быть таким слепым? Каким бы эксцентричным ни был Эдгар, у него те же желания, что и у любого другого мужчины, и встреча с такой красивой женщиной, как Лилоа, определенно пробудит их. Лилоа - женщина, у которой никогда не переставали быть поклонники, даже когда она уже была помолвлена. Ее очарование так очевидно... Но означает ли это, что Эдгар отказался от своей первой цели? Неужели близость к ней заставила его передумать?’

Там, на вражеском корабле, Лил, вероятно, не узнала его, но Сезар, который был в тылу с Эдом, ясно видел это. Он также знал, что такое флейта с наркотиками, поэтому заметил опасность, с которой Лил едва не столкнулась примерно в то же время, что и Эд. В рукопашных схватках, где каждый был сосредоточен на своих сражениях, западные пираты обычно всаживали нож или пулю в тело своего противника, который сходил с ума от синего порошка. В основном это использовалось как средство борьбы с офицерами, обладающими превосходными боевыми навыками. Вполне естественно, что Лил, у которой не было опыта ведения морской войны на Западе, не знала этого.

‘Но вместо Лилоа удар принял на себя Эдгар. Он мог бы сделать это более самосохраняющимся способом, метнув кинжал или застрелив пирата. Но Эд также знал, что это не гарантировало бы безопасность Лилоа, так как вероятность и скорость были бы слишком низкими. В конце концов, он решает побежать к ней... Он, должно быть, предвидел, что западный пират сделает с ним, поскольку он участвовал в бесчисленных битвах. Синий порошок - это наркотик, который оказывает немедленное действие при контакте, независимо от того, насколько силен человек. Несмотря на то, что Эдгар знал это, он побежал к Лилоа в разгар своей собственной схватки, он даже не обнажил свой меч, чтобы не сбиться с темпа. Благодаря этому ему удалось оттолкнуть Лилоа как раз вовремя. Эд действительно был в таком же отчаянии, как и я... Но разница в том, что у него нет причин отчаиваться из-за Лилоа, если только он уже не влюбился в нее...’

Разум Сезара наполнился вопросами.

‘Неужели меня одурачила игра адмирала? Неужели я не понял истинную причину, по которой он подошел к ней? Было ли это из-за какой-то тайной глубокой привязанности? Итак, неужели адмирал проделал весь путь до Амиенга только для того, чтобы заполучить Лилоа, а не потому, что герцог поручил ему это? Была ли это любовь, которая пробудила его интерес?.. Нет, он, должно быть, передумал после встречи с ней в Амиенге.’

Все, что Сезар мог сейчас делать, это строить догадки, но он не хотел упускать из виду возможный ответ: "любовь".

Когда он дернул за аптечку, которую Лил плотно закрыла, застежка с грохотом открылась.

Побочная история 1 – Глава Сезара: Порыв ветра

Один летний день.

Это было совпадение, но ничего особенного. Они оба были кадетами Лебрена, так что в их встрече не было ничего удивительного.

Она погладила гриву своей лошади. Сезар бессознательно повернулся к ней. На первый взгляд сцена, представшая перед ним, казалась самой обычной. Но это было лишь на краткий миг, с течением времени Сезар не видел причин отводить взгляд от Лилоа.

Когда она заметила его пристальный взгляд, женщина спросила его.

“Как у тебя дела?”

Летнее солнце, сразу после весны, было сильным и теплым, и Сезар заметил, что ее глаза стали бледно-голубыми при таком ярком свете. Лилоа собрала свои пышные волосы в одну руку и высоко завязала их, открывая округлую форму ушей с развевающимися вокруг них прекрасными волосами. Его взгляд оставался там. Задняя часть ее уха, гладко блестящая на солнце, казалась мягкой и теплой на ощупь.

“Привет. Офицер Лилоа.”

Хотя он и осознал это с опозданием, он не совершил ошибки, обратившись к ней "миледи". В ответ на его приветствие Лилоа мягко улыбнулась и мягко опустила глаза.

“Офицер Сезар”.

Сезар не знал, выразить ли удивление или удовольствие от того, что Лилоа его знает. Но, затмив его короткую дилемму, Лилоа быстро добавила объяснение.

“Это хорошо известное имя. И я видел тебя издали на стрельбище военно-морского флота.”

“Это так?”

“Поскольку вы также знаете мое имя, вы случайно не видели меня на балу у Сесброна?”

“Я так не думаю”.

“Тогда в Назаро или Понтенбахе?”

Сезар слегка покачал головой, когда она выпалила свои слова. Сражения при Назаро и Понтенбахе были сражениями соответственно военно-морского флота и армии. Кроме того, из-за особенностей военно-морского флота прожить в Сесбрене было нелегко, так как пришлось бы провести несколько лет в Мондови или на флоте.

“Я слышал, что ты был выдающимся в Понтенбахе”.

Лилоа широко раскрыла глаза, как будто услышала что-то неожиданное. Вопреки самому себе, Лилоа проявлял самые разнообразные эмоции. Сезар спокойно стоял там, наблюдая, как меняется ее лицо во многих отношениях. В конце концов, Лилоа решила лучезарно улыбнуться.

“Это преувеличение...”

“Благодаря этому вы скоро будете введены в эксплуатацию. Поздравляю.”

“Я не думаю, что кто-то разделяет те же чувства, что и вы”.

Слуга вывел его лошадь из конюшни. Сезар некоторое время наблюдал, как кто-то из его свиты поднимал седло. Лилоа, которая ухаживала за своей лошастью, тоже обратила внимание на его лошадь. Ее пухлые губы сложились в улыбку.

“Это черный конь из Оберню”.

Ее лошадь была той же породы.

"да."

“Тебе нравятся быстрые лошади?”

“Я в основном езжу на нем, когда мне нужно проехать туда и обратно между нашим поместьем и Лебреном”.

“Ах”.

“Ты?”

“Я действительно люблю быстрых лошадей. Ты сейчас едешь в свое поместье?”

“Это верно”.

“Тогда я желаю вам комфортной поездки. Сначала я извинюсь.”

Лилоа внезапно склонила голову, натянула поводья и подозвала свою пасущуюся лошадь.

“Куд бхан!”

Ее лошадь, занятая поеданием травы, только шевельнула хвостом.

“Куд бхан!”

В этот момент Коуд бхан, который немного заржал, посмотрел на своего владельца.

‘Если бы кто-то просто проходил мимо, он, вероятно, подумал бы, что владелец этого имени действительно амбициозен’.

Лилоа скользнула в седло и кивнула молодому офицеру.

“Увидимся снова, офицер Сезар”.

“Скоро увидимся”.

С громким криком Коуд бхан энергично ударил ногой по земле. Поскольку он бежал быстро, короткий, порывистый ветер подул на Сезара и его спутников.

Именно тогда он подумал, что имя, означающее "Быстрый ветер", очень хорошо подходит достойному черному коню.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543008>